

МАКСИМ ХАМОЯН

К КЛАССИФИКАЦИОННОЙ И ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ ПРОЯВЛЕНИЙ ЯЗЫКОВОЙ МАТЕРИИ (НА МАТЕРИАЛЕ КУРДСКОГО ЯЗЫКА)

Целью классификационной и характерологической типологии различных типов проявлений языковой материи является выявление их типологических группировок и установление своеобразия каждой из них в отдельности.

Материальный мир в реальности существует в своих различных проявлениях, являющихся объектами познания в виде отдельных, самостоятельных конкретных предметов и явлений, их действий и состояний, свойств и признаков и т.д., обычно обозначающихся знаменательными лексическими единицами — словами и соотносящимися с ними фразеологическими единицами — фразеологизмами, выступающими, в отличие от слов, обозначениями характеризующими, квалифицирующими, оценивающими¹. В частности, такие объекты, как например, “вода” и “хлеб” обозначаются в курдском словами “ав” и “нан”, а объекты “подорожник (растение)” и, “кукуруза” фразеологизмами “нане щущке (букв.: птичий хлеб)” и “нане п’ехqmбqr (букв.: хлеб пророка)”.

Будучи особой формой материального мира, языковая материя, в свою очередь, существует лишь в своих конкретных проявлениях в виде звуков, морфем, слов, фразеологизмов, паремиологизмов, синтаксических словосочетаний и предложений, рассмотрение которых является первостепенной задачей на пути разработки сложной проблемы структурной организации языка (ниже приводятся их краткие характеристики)².

А. Звуковая материя. Звуковая сторона языковой материи отдельно от идеальной не существует, как не существует шорох сухих листьев без трения, соприкосновения их друг с другом. Она существует лишь как выражение духовного мира человека, служит вырази-

телем его сознания, чувств и внутренних состояний, своеобразным звуковым продолжением и завершением их, средством и формой представления и манифестации их, их звуковым воплощением. В этих своих особенностях она в значительной степени сходится с кинесикой — совокупностью телодвижений — выразительных жестов, участвующих в человеческом общении. Будучи следствием — продолжением и завершением определенных телодвижений, она сама по себе характеризуется как телодвижение, хотя и своеобразное, звуковое, противопоставленное жесту физическому, незвучному, лишённому звучания.

Звуковая материя, изначально связанная с материей идеальной, возникает лишь из потребности в ее выражении, образуя вместе с ней определенное формально-смысловое единство, реально существующее в своих различных проявлениях.

В своих конкретных проявлениях звуковая материя представляет в виде незначительного по количеству состава фонем (в курдском языке их меньше четырех десятков), которые в свою очередь существуют лишь в своих различного рода фонетико-фонологических проявлениях и их комбинациях в качестве означающего или в составе означающего огромного количества единиц лексики — слов, посредством которых дальше образуется бесчисленное количество синтаксических структур. Только будучи означающими слов фонемы в своих соответствующих проявлениях имеют выход в языкотворчество. А из того, что означающими выступают проявления фонем, следует, что не форма входит в состав слова, а слово в виде слова-звука или слова-звукокомплекса в плане выражения является проявлением звуковой материи-фонем. В этом плане, например, фонема "у" в своем особом деривационном качестве — проявлении выступает означающим союзного слова "у" ("и"). Стало быть, это слово в плане выражения является проявлением фонемы "у". В случае же слова-звукокомплекса типа, например, "нан" ("хлеб") означающим выступает сцепление проявлений трех фонем, т.е. слово "нан" в плане выражения является сцеплением проявлений фонем "н", "а", "н".

Таким образом, вопреки существующему в языкознании мнению о том, что единицы низшего уровня входят в состав единиц высшего, соотношения единиц разных уровней носят принципиально иной характер, а именно, в данном конкретном случае, слово-звук в плане материальном является проявлением фонемы, а слово-звукокомплекс в этом плане — проявлением сцепления проявлений фонем.

Фонемы обладают различительной способностью, позволяющей им дифференцировать отражаемую действительность. Однако они не имеют собственного значения, т.е. являются односторонними

элементами, соотносящимися только с планом выражения. В зависимости от этого они не имеют проявления в плане семантическом.

Будучи первичными проявлениями звуковой материи и в соответствующих деривационных проявлениях служащими означающими слов, фонемы определяются как звуковой стержень слов и лишь в их составе и через них участвуют в процессе языковтвorchества. Этим и завершается роль фонем в строительстве языка, в его становлении и определении как звукового средства общения.

Б. Язык располагает отдельным механизмом морфемообразования — образования лексических, словообразовательных и словоизменительных морфем, изучением которых занимается отдельный раздел науки о языке — морфемика. В своей основной массе морфемы курдского языка восходят к словам — местоименным, наречным и служебным, поэтому речи не может быть об участии фонем в их образовании. В качестве значимых единиц языка они реализуются только в составе слова, т.е. лишены самостоятельности функционирования, а в зависимости от этого и оказываются за пределами общего процесса проявления языковой материи, направленного на создание речи. Они представляют интерес в плане историко-морфологического и историко-словообразовательного проявления слов. Здесь же, при рассмотрении проявления языковой материи они учитываются как очень важные элементы механизмов образования проявлений слов наряду с другими средствами, способами и моделями их построения.

В. Слово. Слово-звук или слово-звукокомплекс, будучи образованием в облике слова-предложения, явился первичным образцом языковой материи³. От него берет начало, с его образования начинается становление языковой материи как особого в своем роде, уникального проявления материального мира. До появления слова в его функционировании в виде слова-предложения языковая материя не существовала. Причем слово-звук или слово-звукокомплекс является единственно первичным образцом языковой материи и с его проявления начинается проявление языковой материи, т.е. становление всех остальных, всевозможных проявлений ее, в которых оно присутствует в своих соответствующих различных проявлениях, выступая в них в качестве материального стержня⁴.

Как всякое новоявленное, слово, будучи новшеством в объективной действительности, изначально было преисполнено социальной претенциозностью создания нового — своего микромира — языковой материи, выступая ее источником во всех ее проявлениях.

Языковая материя есть материя слов во всем многообразии их проявлений и разнообразии сцеплений этих проявлений. Поскольку

от слова берет начало становление языковой материи, то от него и ведет свое начало стадияльная классификация проявлений этой материи, где оно занимает свое первое место⁵.

Являясь в плане материальном проявлением фонемы или сцеплением проявлений фонем, слово имеет содержание, являющееся логическим проявлением отражаемой им действительности и состоящее из лексического значения, морфологических категорий и сочетательно-синтаксических свойств и категорий, совокупно образующих его смысловую структуру.

Потребность в участии слова в создании предложения обуславливает необходимость его самоопределения во всей смысловой структуре. При этом самоопределение слова, осуществляемое путем проявления, происходит не одновременно и не в одном проявлении-форме, а стадияльно в соответствующих типах проявлений-форм, в строгой последовательности образующих отдельную микросистему проявлений языковой материи. Этими проявлениями являются:

- а) Номинативно-виртуальное проявление;
- б) Морфологическое проявление;
- в) Сочетательно-синтаксическое проявление.

Перечисленные типы проявлений слова, образующие строго организованный ряд его специфических модификаций, находятся в своеобразных преемственных и эволюционных отношениях⁶, на что указывает интерпретация их соотношений.

а) Слово как первичное проявление языковой материи в своей лексической натуре в сфере лексики, в отвлечении от речевой деятельности, т.е. в плане виртуальном представляется лишь в своем номинативном проявлении, основанном на его номинативном значении. В этом своем проявлении оно существует как единица номинации, называния, как обозначение объекта на основе понятия о нем и таковым отражается словарями в единственной форме или в формах лексических вариантов, если они имеются. Таким образом лингвистическое назначение слова в его номинативном проявлении — служить обозначением предмета безотносительно к его другим характеристикам. Этим и ограничивается первая стадия самоопределения слова, исчерпывает свою роль и значение его номинативно-виртуальное проявление — самоопределение.

б) Существующие в курдском языке знаменательные слова в номинативно-виртуальном проявлении, традиционно называемом в курдском языкознании формой прямой, основной, обычно не располагают какими-либо специальными внутренними или внешними формальными показателями выражения присущих им морфологических (грамматических) категорий. В плане морфологическом, т.е. в своих морфологических категориях они определяются лишь после номина-

тивного проявления, вслед за ним, на второй стадии проявления, являющейся стадией их морфологического проявления. Морфологическое проявление слова в виде так называемой морфологической (грамматической) формы — это способ и средство его морфологического самоопределения, являющегося не только своеобразным продолжением и конкретизацией его номинативного проявления — самоопределения, но и проявлением самого этого проявления: морфологическая форма слова — это его морфологическое проявление, основанное на его морфологических категориях. Соотношения номинативного проявления и его морфологического проявления отражают соотношения их референтов: номинативное проявление выступает обозначением предмета на основе понятия о нем, его морфологическое же проявление является обозначением типа проявления этого предмета на основе понятия об этом типе. На это указывает, например, соотношение слова “хѣбѣти” (работать) и его морфологической формы — проявления “дѣхѣбѣть” (работаю). Слово это выражает понятие о действии “работать”, выступая его обозначением, а его морфологическая форма-проявление “работаю” выражает понятие о типе проявления этого действия (совершаемого первым лицом единственного числа в настоящее длительное время), выступая обозначением этого типа проявления.

Таким образом, морфологическое проявление, будучи проявлением номинативного проявления, занимающим после него второе место в стадильной классификации, имеет место из потребности в самоопределении слова в аспекте его морфологических категорий, в их выделении и выражении.

в) В стадильной классификации проявлений языковой материи отдельное место занимают синтаксические проявления слов, основанные на выявляемых у них дистрибутивных-сочетательных свойствах — свойствах включения в связь с соответствующими синтаксическими проявлениями других слов, благодаря чему обеспечивается возможность реализации в составе словосочетаний и предложений в качестве соответствующих синтаксических членов в строгом соответствии с порядком наполнения синтаксических моделей. Они следуют за морфологическими проявлениями, так как морфологические проявления слов непосредственно влекут за собой выявление их сочетательных свойств, определяющих собой дальнейшее обнаружение их синтаксических категорий (категорий подлежащего, сказуемого, дополнения и т.д.). Пока не выявлены морфологические категории слов их синтаксические категории остаются непознанными. Синтаксические категории обнаруживаются лишь после познания морфологических категорий и на их основе, точно также, как и са-

ми морфологические категории слов познаются лишь вслед за познанием их номинативно-виртуального проявления.

На общем фоне проявления слова синтаксическое проявление его является своеобразным продолжением его морфологического проявления и обусловлено потребностью в самом его дальнейшем самоопределении. Это выражается в том, что морфологическое проявление в своем формально-смысловом единстве (совокупно) выступает означающим синтаксического проявления. Это означает, что синтаксическое проявление в плане материальном является проявлением морфологического проявления. Оно есть "морфологическое проявление + синтаксическое значение". Это означает, что синтаксическое проявление формируется по модели "синтаксическое значение (план содержания) + морфологическое проявление в целом (план выражения)". Но поскольку само морфологическое проявление является проявлением номинативно-виртуального проявления, то этим выясняется, что в синтаксическом проявлении сконцентрированы все три проявления слова.

Процесс проявления слов завершается их синтаксическим проявлением, роль которого в их самоопределении исчерпывает себя при их выступлении в разных комбинациях означающим словосочетаний и предложений, чем и завершается их языкотворческая миссия. Вместе с тем, будучи уже элементами синтаксических конструкций и растворенными в их означающем, они оказываются в новом для себя качестве-проявлении, а именно в проявлении лексемном. По-видимому, лексемное проявление синтаксических проявлений слов можно считать их конечным, последним проявлением, поскольку согласно структурно-семантическим моделям образования словосочетаний и предложений они превращаются в лексемы и тем самым на словосочетаниях и предложениях возлагается дальнейшее продолжение языкотворческой миссии, которая выполняется ими, в частности, в создании двух сложных по составу проявлений языковой материи — фразеологизмов и паремиологизмов, о которых речь пойдет дальше.

Г) Языковая материя в своем особом проявлении представляется в виде речевого образования, которое называется в науке синтаксическим словосочетанием. В действительности же в плане материальном синтаксическое словосочетание является сцеплением синтаксических проявлений слов. В стадийной классификации проявлений языковой материи оно непосредственно следует за синтаксическим проявлением слова в микросистеме своих следующих трех типах проявлений:

- а) номинативно-характеризующем-виртуальном проявлении,
- б) морфологическом проявлении,

в) синтаксическом проявлении, направленных на его самоопределение из потребности в его участии в образовании предложения. В своем номинативно-характеризующем-виртуальном проявлении оно образуется по модели "понятие о типе проявления предмета (-план содержания) + сцепление синтаксических проявлений стержневого и зависимого компонентов (-план выражения)". Из этой модели следует что:

1. Синтаксические словосочетания обладают одной и той же материальной структурой в виде сцепления синтаксических проявлений слов (при различиях в лексическом наполнении этой структуры) и общим, типовым значением типа проявления предмета (при различиях в частных проявлениях этого значения).

2. Содержание и выражение сцепления синтаксических проявлений слов служат вместе (совокупно) выражением общего, типового значения типа проявления предмета. Из этого следует, что синтаксическое словосочетание в плане материальном является проявлением сцепления синтаксических проявлений слов.

3. Синтаксическое словосочетание образуется как обозначение типа проявления предмета, обозначаемого его главным компонентом. При этом слово обозначает предмет на основе понятия об этом предмете, а синтаксическое словосочетание как его семантическое проявление — тип проявления предмета на основе понятия о данном типе его проявления. Это означает, что понятие, выражаемое семантическим проявлением слова, является типом проявления выражаемого этим словом понятия.

Таким образом словосочетание как семантическое проявление слова в плане содержания является проявлением его номинативно-характеризующего проявления. Однако в стадильной классификации проявлений оно непосредственно не следует за номинативно-характеризующим проявлением слова, а следует за его синтаксическим проявлением. Объясняется это тем, что для образования семантического проявления слова необходимо его обязательное прохождение стадии морфологического и синтаксического проявления — самоопределения.

Будучи носителем понятия, словосочетание характеризуется как единица номинации. В то же время, являясь в плане материальном проявлением сцепления синтаксических проявлений слов, оно определяется как единица синтаксического уровня — уровня связной речи. Своей подобной двойственной природой словосочетание определяется как связывающий узел между двумя уровнями — уровнем синтаксическим и уровнем номинации.

4. Образование словосочетания по структурно-семантической модели придает ему целостность и неделимость состава, благо-

даря чему оно способно представиться в морфологическом и синтаксическом проявлениях и наравне с синтаксическими проявлениями слов принимать участие в образовании предложения. В частности, очень важным показателем морфологического и синтаксического проявлений словосочетания служат, например, случаи его постпозитивного оформления послелогами -р'а, -ва, -да, примеры: ава сарр'а ("через холодную воду"), ава сарва ("с холодной водой"), ава сарда ("в холодной воде").

Д) Особым проявлением языковой материи является предложение. Оно образуется по универсальной структурно-семантической модели "сцепление синтаксических проявлений слов или синтаксическое проявление одного слова, оформляемое соответствующим констатирующим показателем (-план выражения) + суждение о констатируемом типе проявления предмета (-план содержания)". Согласно этой модели предложение в плане материальном является проявлением сцепления синтаксических проявлений слов или реже синтаксического проявления одного слова. Например, план выражения предложения ав сарq ("вода холодная") представляется сцеплением синтаксических проявлений слов "ав" ("вода") и сар ("холодная"), оформленным утвердительно констатирующим показателем "-q", а его план содержания образует общая типовая синтаксическая семантема — суждение об утвердительно констатируемом типе проявления предмета ав в виде ава сар ("холодная вода, вода в холодном состоянии, вода в своем холодном проявлении"). При этом содержание и выражение сцепления синтаксических проявлений слов, оформленного утвердительно констатирующим показателем "q", выступают вместе выражением типовой синтаксической семантемы — суждения о типе проявления предмета (ав), из потребности в объективации которого и образуется данное предложение. Но то, что предложение образуется из потребности в констатации типа проявления предмета, обозначаемого словосочетанием, свидетельствует о том, что предложение в плане лингвистической направленности и материального состава является своеобразным проявлением словосочетания, его развитием. Во всяком случае, модель соотношений слова, словосочетания и предложения в статистике такова: от познания предмета и его обозначения словом к познанию типа проявления предмета и его обозначения словосочетанием — типом семантического проявления слова и от познания типа проявления предмета и его обозначением словосочетанием к утвердительной или отрицательной констатации этого типа проявления предмета предложением.

Возможность развития словосочетания в предложение объясняется самой логикой построения предложения, констатирующего то, что обозначается словосочетанием. Ведь констатироваться может то, что подлечит констатации, а констатации подлечит то, что уже известно. Стало быть, очевидным фактом является то, что на самой заре развития человечества люди удовлетворяли свои потребности в общении, пользуясь лишь своеобразными прототипами предложений в виде слов-звуков и их сцеплений-словосочетаний. Это подтверждает существующее в языкознании мнение о том, что "слово-звук возникло до появления предложения" и "явилось выразителем не суждения, но воли и желания говорящего". "В эпоху звуков-предложений предложение, не расчлененное еще внутри себя ни на слова, ни на отдельные звуки, было одновременно зачатком, зародышем и слова, и отдельного звука (фонемы)"⁷. Как бы то ни было, лучшим ключом к разгадке "биографии" предложения служит рассмотрение его в его связях с другими проявлениями языковой материи на общем фоне их стадильной дифференциации, включающей возможность умерзительных рассуждений о возникновении тех или иных типов проявлений языковой материи, в том числе и предложения.

Появление связной речи всецело обусловлено познанием типов проявления предметов и их языковым представлением: их обозначением посредством образования словосочетаний и их констатаций через образования предложений. Будучи единицами связной речи, обладающими общностью лингвистической направленности на отражаемую ими действительность, словосочетание и предложение прочно обосновались как резко обособленные механизмы построения единиц речи. В частности, с точки зрения нынешнего состояния языка предложение образуется по присущей только ему автоматически действующей модели построения, обеспечивающей его специализацию по констатации типа проявления предмета безотносительно к референтной общности ее со словосочетанием. Специализация предложения по констатации типа проявления предмета рядом со словосочетанием, специализированном на обозначении типа проявления предмета, обуславливает дальнейший параллелизм их равноправленного участия в языкотворческих актах, в частности, в образовании фразеологизмов.

Предложение представляет собой переломный этап в общем процессе стадильного проявления языковой материи. Если до его образования проявление языковой материи всецело направлено на его создание, то после его образования оно нацелено на создание более сложных чем слова устойчивых языковых единиц — фразеологизмов и паремиологизмов уже путем проявления его самого. Толь-

ко в условиях существования предложения, при его проявлении и на его материальной основе могло иметь место возникновение фразеологизмов и паремиологизмов в языковой системе. И не случайно, что в стадийной классификации проявлений языковой материи фразеологизмы и паремиологизмы следуют за предложением.

Е) Фразеологизмы и паремиологизмы вместе со словами образуют крупную и очень мощную материальную базу построения курдской речи. Из них высокую частотность применения обнаруживают слова, в количественном отношении представляющие наиболее богатую материальную отрасль. За ними следуют фразеологизмы, а за последними — паремиологизмы. О существенной разнице между этими тремя материальными отраслями языковых единиц свидетельствуют разные степени частотности их функционирования в речи и изданные результаты проведенного несколькими поколениями курдологов плодотворного лексикографического, фразеографического и паремиографического труда, продолжающегося по сей день.

Фразеологические единицы соотносятся с лексико-грамматическими разрядами слов и подобно словам самоопределяются путем прохождения различных этапов проявления. Они имеют номинативно-характеризующее, морфологическое и синтаксическое проявления, в строгой последовательности раскрывающие их разные стороны и в своей совокупности в последнем, синтаксическом проявлении создающие своеобразную лингвистическую концентрацию, обеспечивающую возможность их реализации в речи.

В отвлечении от речевого использования фразеологизмы находятся в своем номинативно-характеризующем проявлении, основанном на номинативно-характеризующем значении, в котором обычно включаются они в словари, в единственной фразеологической форме (или в формах фразеологических вариантов, если они имеются). Из потребности в самоопределении за их номинативно-характеризующим проявлением следует их морфологическое проявление, основанное на морфологических категориях, а следом за морфологическим проявлением наступает процесс их синтаксического проявления на основе сочетательно-синтаксических особенностей и категорий.

Фразеологический состав языка дифференцируется на две разновидности: фразеологизмы со структурой словосочетания и фразеологизмы со структурой предложения⁸. Из самих названий этих разновидностей фразеологизмов уже видно, что означающим фразеологизмов со структурой словосочетания выступают словосочетания, а означающим фразеологизмов со структурой предложения — предложения. Из этого следует, что, во-первых, словосочетание и предложение как таковые существовали до появления фразеологиз-

мов в системе языка, т.е. фразеологизмы исторически появились позже словосочетаний и предложений и, во-вторых, словосочетание и предложение, выступающие означающими фразеологизмов определяются как единицы металингвистического уровня, т.е. их содержание и выражение являются совокупно выражением фразеологической номинативно-характеризующей семантемы. Возникновение фразеологизмов после и на основе словосочетаний и предложений свидетельствует о том, что они в отличие от слов являются сравнительно поздними участниками образования речевых единиц — предложений.

Ж) В стадильной классификации проявлений языковой материи паремиологизмы следуют за предложением и в плане материальном являются его проявлением. Они обнаруживают тесные связи с предложением и в плане идеального содержания. Как правило, они выражают умозаключение о некоторой общей закономерности в материальной оболочке предложения — носителя суждения об одном из частных проявлений данной закономерности⁹. Как и другие типы проявления языковой материи, паремиологизмы самоопределяются в своих трех типах проявлений, которыми являются: паремиологическое-виртуальное, морфологическое и синтаксическое.

З) Общий процесс проявления языковой материи, направленный на создание речи, завершается образованием ее последнего типа проявления в виде речи-текста в его самых различных разновидностях, функциональных стилях — проявлениях. В плане материальном текст является проявлением сцепления контекстуальных проявлений предложений (реже одного предложения), в единстве формы и содержания выступающих его означающим — материальной оболочкой выражения определенной общей идеи, сюжета. Поскольку текст как особое проявление языковой материи не связывается с другими текстами, то и не нуждается в самоопределении, характерном для остальных опорных проявлений языковой материи.

MAXIM KHAMOYAN

TO CLASSIFICATION AND CHARACTEROLOGIC TYPOLOGY OF LINGUISTIC MATTER MANIFESTATION (ON THE KURDISH MATERIAL)

The article contains material on classification and characterologic typology of the linguistic matter manifestation. It illustrates the nature of the phenomena and their linguistic assignment in the language system.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. М.У.Хамоян, Основы фразеологии курдского языка. Ер., 1988, с. 53.
2. М.У.Хамоян, Проблема проявления в лингвистике (на материале курдского языка). В сб.: Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, 20, Ер., 2001, с. 270-280.
3. М.У.Хамоян, К проблеме моделирования процесса становления языковой структуры. В сб.: Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, 21, Ер., 2002, с. 354-362.
4. Там же.
5. М.У.Хамоян, Проблема проявления в лингвистике (на материале курдского языка). В сб.: Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, 20, Ер., 2001, с. 277.
6. Там же, с. 278.
7. А.А.Леонтьев, Возникновение и первоначальное развитие языка. М., 1963, с. 3.
8. М.У.Хамоян, Основы фразеологии курдского языка. Ер., 1988, с. 84.
9. М.У.Хамоян, Лингвистическое назначение и модель образования паремнологизма. В сб.: Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, 16, Ер., 1996, с. 210-222.